

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

**ИССЛЕДОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ВЫРОЖДАЮЩИХСЯ
ЭЛЛИПТИКО-ПАРАБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ**

Специальность: 1211.01 – Дифференциальные уравнения
Отрасль науки: Математика
Соискатель: **Мехрибан Нурмамед кызы Керимова**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени доктора философии

Баку – 2023

Диссертационная работа выполнена в отделе «Дифференциальные уравнения» Института Математики и Механики Министерства Науки и Образования Азербайджанской Республики.

Научный руководитель:

доктор физико-математических наук, профессор
Тайр Сади оглы Гаджиев

Официальные оппоненты:

доктор физико-математических наук, профессор
Вали Магеррам оглы Курбанов
доктор математических наук, профессор
Махир Мирзахан оглы Сабзалиев
кандидат физико-математических наук, доцент
Ариф Ибад оглы Исмайлов

Диссертационный совет ED 1.04 Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики, действующий на базе Института Математики и Механики Министерства Науки и Образования Азербайджанской Республики.

Председатель диссертационного совета:

чл.-корр. НАНА, д.ф.-м.н., профессор

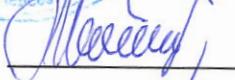
 Мисир Джумайл оглы Марданов

Ученый секретарь диссертационного совета: к.ф.-м.н.

 Абдуrrагим Фарман оглы Гулиев

Председатель научного семинара:

действительный член НАНА, д.ф.-м.н., профессор

 Юсиф Абульфат оглы Мамедов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и степень разработки.

Эллиптико-параболические уравнения встречаются при решении многих важных вопросов прикладного характера. Эти уравнения из класса вырождающихся уравнений, которые возникают в теории малых изгибаний поверхностей вращения, без моментной теории оболочек, при изучении волновых явлений при фрактальной диффузии, в уравнениях газовой динамики, математической биологии, генетики и медицины и т.д.

Первые фундаментальные результаты в этом направлении были получены Ф.Трикоми, Ф.И.Франклем, И.Н.Векуа, А.В.Бицадзе. Были обнаружены важные приложения такого типа уравнений в газовой динамике, отмечена важность уравнений смешанного типа при решении задач, возникающих в теории бесконечно малых изгибаний поверхностей, сформулирован принцип экстремума для уравнений смешанного типа, из которого, в частности, следует единственность решения.

В дальнейшем эти результаты были развиты в работах К.И.Бабенко, А.М.Нахушева, Е.Хольмгрена, С.Геллерстеда, П.Жермена и Р.Бадера, Л.Вольфсдорфа, М.Л.Краснова, И.А.Киприянова, М.С.Салахитдинова и З.Х.Кадырова, Л.С.Парасюка, Х.Наджафова и др.

Важную роль играют задачи смешанного типа, которые могут быть описаны с помощью операции дробного интегро-дифференцирования. Роль дробного исчисления в теории уравнений смешанного типа связана с возникновением проблемы поиска аналога задачи Ф.Трикоми в многомерных областях с пространственно-ориентированной поверхностью параболического вырождения. Это проблема, поставленная А.В. Бицадзе, в последние годы сильно развилаась. Изучение нелокальных краевых и краевых задач требовало изучения

дробного исчисления, которое имеет приложения в вырождающихся дифференциальных уравнениях.

Принципиальное значение в развитие теории вырождающихся эллиптических уравнений имела работа М.В.Келдыша. Эта работа послужила началом для дальнейшего развития такого типа задач.

В случае многомерных задач такого типа особо отметим работы Г.Фикеры, О.А. Олейник, М.И.Вишика, С.Г.Михлина, А.М.Ильина и др.

В данной работе рассматриваются линейные дивергентные и недивергентные вырождающиеся уравнения типа эллиптико-параболических, и их главная часть также вырождается. В связи с этим отметим работы M.Franciosi, A.Alvino, G. Trombetti, в которых доказана сильная разрешимость первой краевой задачи для эллиптико-параболических уравнений в недивергентной форме с гладкими коэффициентами. В работах G. Talenti, И.Т.Мамедова и его учеников, V. Iftimie, G. Fiortio, G.C.Wen доказана однозначная сильная разрешимость первой краевой задачи для эллиптических и параболических уравнений второго порядка в недивергентной форме и с разрывными коэффициентами при условии типа Кордеса, также эллиптико-параболические уравнения разных типов. Укажем также работы, И.И. Кона, Л.Ниренберга, О.А.Ладыженской, В.А.Солонникова, Н.Н.Уральцевой, Е.М.Ландиса и др.

В работах H.Gajewski и I.V.Skrupnik, P.Benilan и P.Wittbold рассмотрены системы уравнений эллиптико-параболического типов.

В работах Т.С.Гаджиева и Э.Р.Гасымовой рассмотрены недивергентные линейные эллиптико-параболические уравнения с разрывными коэффициентами.

Диссертационная работа посвящена исследованию качественных свойств линейных дивергентных вырождающихся эллиптико-параболических уравнений и изучению сильной разрешимости линейных недивергентных вырож-

дающихся уравнений эллиптико-параболического типа. Поэтому тему диссертационной работы можно считать актуальной.

Объект и предмет исследования.

Объектом настоящей диссертации являются линейные дивергентные вырождающиеся уравнения эллиптико-параболического типа и линейные недивергентные вырождающиеся уравнения эллиптико-параболического типа. В диссертации исследованы качественные свойства линейных дивергентных вырождающихся уравнений эллиптико-параболического типа и однозначная сильная разрешимость первой краевой задачи линейных недивергентных вырождающихся уравнений эллиптико-параболических типов.

Цель и задачи исследования.

Целью настоящей диссертации является исследование качественных свойств решений линейных дивергентных вырождающихся уравнений типа эллиптико-параболических и исследование однозначной сильной (почти всюду) разрешимости первой краевой задачи для линейных недивергентных вырождающихся уравнений типа эллиптико-параболических.

Методы исследования.

Для исследования рассматриваемых задач используются методы дифференциальных уравнений в частных производных, теории функций и функционального анализа.

Основные положения, выносимые на защиту.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- Результаты исследования вопросов о получение весовых априорных оценок для решений вырождающихся линейных дивергентных уравнений эллиптико-параболического типа;
- Результаты исследования вопросов об изучении качественных свойств решений вырождающихся линейных дивергентных уравнений эллиптико-параболического типа;

- Результаты исследования вопросов о получении коэрцитивных оценок для решений вырождающихся линейных недивергентных уравнений эллиптико-параболического типа;
- Результаты исследования вопросов о доказательстве сильной разрешимости первой краевой задачи вырождающихся линейных недивергентных уравнений эллиптико-параболического типа;

Научная новизна. Получены следующие результаты:

- Получены весовые априорные оценки для решений вырождающихся линейных дивергентных уравнений;
- Изучены качественные свойства решений вырождающихся линейных дивергентных уравнений;
- Получены коэрцитивные оценки для решений вырождающихся линейных недивергентных уравнений;
- Доказана сильная разрешимость первой краевой задачи для линейных недивергентных вырождающихся уравнений.

Теоретическая и практическая ценность исследования.

Результаты, полученные в диссертации носят теоретический характер. Они могут быть использованы в теории дифференциальных уравнений с частными производными и в задачах физики и механики.

Апробация и применение.

Основные результаты диссертации докладывались в Институте Математики и Механики НАНА на семинарах отделов «Функциональный анализ» (проф. Г.И.Асланов), «Дифференциальные уравнения» (проф. А.Б.Алиев), а также на XXI Международной конференции “Problems of Decision Making under Uncertainties” (PDMU, Украина, 2013), Международной конференции, посвященная 55-летию Института Математики и Механики НАНА (Баку, 2014), “Caucasion Mathematics Conference I” Международной конференции, (CMCI, Tbilisi, 2014) Международной конференции “International Workshop on Operator Theory and Applications-2015” (IWOTA, Тбилиси-2015), “Mathematical Analysis, Differential Equations and Their

Applications-7” Международной конференции (MADEA-7, Баку, 2015), XXVII Международной конференции “Problems of Decision Making under Uncertainties” (PDMU, Батуми, 2016), Международной конференции –“Operators in Morrey-type Spaces and Applications” (OMTSA, Турция, 2017), XXXVII Международной конференции -“Problems of Decision Making under Uncertainties” (PDMU, Киев, 2022), Международной научной конференции – Теоретические и прикладные проблемы математики (СГУ, Сумгайт-2023)

Личный вклад автора. Все выводы и полученные результаты принадлежат лично автору.

Публикации автора. По теме диссертации опубликовано 15 работ, список которых приведен в конце авторефера. Три статьи были опубликованы в международных сводных и индексационных системах (Scopus, Web of Science и Zentralblatt MATH).

Наименование учреждения, где выполнена диссертационная работа. Работа выполнена в Институте Математики и Механики Министерство Науки и Образования Азербайджанской Республики.

Структура и объем диссертации (в знаках, с указанием объема каждого структурного подразделения в отдельности).

Общий объем диссертационной работы - 218433 знаков (титульная страница - 588 знаков, содержание - 1121 знаков, введение - 56000 знаков, первая глава - 70000 знаков, вторая глава - 90000 знаков, выводы – 724 знаков). Список используемой литературы состоит из 82 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, двух глав и списка литературы. Переходим к описанию краткого содержания и основных результатов диссертационной работы.

Глава 1 посвящена первой краевой задаче для линейного дивергентного вырождающегося уравнения типа эллиптико-параболического и изучению качественных свойств ее обобщенного решения.

Пусть Ω ограниченная область в n -мерном евклидовом пространстве R^n , с границей $\partial\Omega$. Предполагаем, что граница $\partial\Omega \subset C^2$. Пусть Q_T цилиндр $\Omega \times (0, T)$, где $T \in (0, \infty)$. В $\xi \in R^n$ рассматривается следующая начально-краевая задача

$$\frac{\partial u}{\partial t} - \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} \left(a_{ij}(x, t) \frac{\partial u}{\partial x_j} \right) - \psi(x, t) \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} + \sum_{i=1}^n b_i(x, t) \frac{\partial u}{\partial x_i} + c(x, t)u = 0, \quad (1)$$

$$u(x, t) = f(x, t), \quad (x, t) \in \partial\Omega \times (0, T) \quad (2)$$

$$u(x, 0) = h(x), \quad x \in \Omega \quad (3)$$

Относительно коэффициентов и правых частей предполагается выполнение следующих условий: $\|a_{ij}(x, t)\|$ -действительная симметрическая матрица с измеримыми в Q_T элементами, причем для любых $(x, t) \in Q_T$ и $\xi \in R^n$ верны неравенства

$$\gamma \omega(x) |\xi|^2 \leq \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x, t) \xi_i \xi_j \leq \gamma^{-1} \omega(x) |\xi|^2 \quad (4)$$

где γ -постоянная из полуинтервала $(0, 1]$, $a_{ij}(x, t)$, $b_i(x, t)$, $c(x, t)$, $i, j = \overline{1, n}$ измеримые функции относительно $(x, t) \in Q_T$. Также

$$c(x, t) \leq 0, \quad c(x, t) \in L_{n+1}(Q_T) \quad (5)$$

$$|b_i(x, t)|^2 + k \cdot c(x, t) \leq 0, \quad b_i(x, t) \in L_{n+2}(Q_T). \quad (6)$$

k - некоторая положительная постоянная .

Здесь $\omega(x)$ весовая функция из A_p -класса Макенхупта. Для полноты дадим определение. Для $1 < p < \infty$ будем говорить, что вес $\omega: R^n \rightarrow [0, \infty)$ принадлежит к классу A_p ,

если $\omega(x)$ локально интегрируема и существует такая постоянная C , что для любого шара $B \subset R^n$ выполнено

$$\left(\frac{1}{|B|} \int_B \omega(x) dx \right) \left(\frac{1}{|B|} \int_B \omega^{\frac{1}{p-1}}(x) dx \right)^{p-1} \leq C < \infty,$$

где $|B|$ — мера Лебега шара B . Мы говорим, что $\omega: R^n \rightarrow [0, \infty)$ принадлежит к классу A_1 , если существует постоянная C такая что $\frac{1}{|B|} \int_B \omega(x) dx \leq C \omega(x)$, для всех $x \in B$.

Весовая функция удовлетворяет условиям

$$\psi(x, t) = \omega(x) \cdot \lambda(\rho) \cdot \varphi(T - t), \quad (7)$$

где $\omega(x) \in A_p$ — вес из класса Макенхупта, $\lambda(\rho) \geq 0$, $\lambda(\rho) \in C^1[0, \text{diam } \Omega]$, причем

$$|\lambda'(\rho)| \leq p\sqrt{\lambda(\rho)}, \text{ где } \rho = \text{dist}(x, \partial\Omega), \quad (8)$$

$$\begin{aligned} \varphi(z) &\geq 0, \quad \varphi'(z) \geq 0, \quad \varphi(z) \in C^1[0, T], \\ \varphi(z) &\geq \beta \cdot z \cdot \varphi'(z), \quad \varphi(0) = \varphi'(0) = 0, \end{aligned} \quad (9)$$

где p, β — положительные константы.

В некоторых моментах требуем, чтобы весовая функция обладала производным. Это связана с прикладными задачами. А именно в теории полупроводников весовая функция выбирается так, чтобы у него была производная, где вес выбирается как интеграл Ферми $\sigma = F_{\gamma+1}$, где

$$F_\gamma(u) = \frac{1}{\Gamma(\gamma+1)} \int_0^\infty \frac{s^\gamma ds}{1 + \exp(s-u)}, \quad \gamma > -1,$$

а $\omega(u) = \sigma'$.

Также в задачах разделения фаз появляются такие весы. А именно

$$\sigma(u) = \frac{1}{1 + \exp(-u)}, \quad \omega(u) = \sigma'(u) = \frac{1}{(1 + e^u)(1 + e^{-u})}.$$

Относительно правых частей (1)-(3) предполагается выполнение условий

$$f(x, t) \in L_\infty(Q_T) \cap L_\infty(0, T; W_2^1(\Omega)) \cap L_1(0, T; W_\infty^1(\Omega)) \\ \frac{\partial f}{\partial t} \in L_1(0, T; L_\infty(\Omega)) \quad (10)$$

$$h(x) \in L_\infty(\Omega). \quad (11)$$

Не нарушая общности, для лёгкости вычислений далее $h(x)$ возьмём равным нулю.

Введем некоторые Банаховы пространства функций, заданных на Q_T , с конечными нормами

$$\|u\|_{W_{2,\omega}^1(Q_T)} = \left(\int_{Q_T} \omega(x) \left(u^2 + \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2 \right) dx dt \right)^{\frac{1}{2}},$$

$$\|u\|_{W_2^2(Q_T)} = \left(\int_{Q_T} \left(u^2 + \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2 + \sum_{i,j=1}^n u_{x_i x_j}^2 \right) dx dt \right)^{\frac{1}{2}},$$

$$\|u\|_{W_2^{2,1}(Q_T)} = \|u\|_{W_2^2(Q_T)} + \|u_t\|_{L_2(Q_T)},$$

$$\|u\|_{W_{2,\psi}^{2,2}(Q_T)} = \left(\left(\int_{Q_T} \omega(x) \left(u^2 + \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2 + \sum_{i,j=1}^n u_{x_i x_j}^2 + u_t^2 \right) + \psi^2(x, t) u_{tt}^2 + \psi(x, t) \sum_{i=1}^n u_{x_i t}^2 \right) dx dt \right)^{\frac{1}{2}},$$

$$\|u\|_{W_{2,\psi}^{1,2}(Q_T)} = \left(\left(\int_{Q_T} \omega(x) \left(u^2 + \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2 + \sum_{i,j=1}^n u_t^2 \right) + \psi^2(x, t) u_{tt}^2 \right) dx dt \right)^{\frac{1}{2}}.$$

$W_{2,\psi}^{1,2}(Q_T)$ -подпространство пространства $W_{2,\psi}^{1,2}(Q_T)$ в котором плотным множеством является совокупность всех функций из $C^\infty(\overline{Q}_T)$, обращающихся в нуль на границе $\Gamma(Q_T)$.

Для $R > 0$, $x^0 \in R^n$ через $B_R(x^0)$ обозначим шар $\{x : |x - x^0| < R\}$, а через $Q_T^R(x^0)$ -цилиндр $B_R(x^0) \times (0, T)$. Пусть $\overline{B_R}(x^0) \subset \Omega$. Скажем, что $u(x, t) \in A(Q_T^R(x^0))$, если $u(x, t) \in C^\infty(\overline{Q}_T^R(x^0))$, $u|_{t=0} = 0$ и $\text{supp } u \subset \overline{Q}_T^\rho(x^0)$ для некоторого $\rho \in (0, R)$. Тогда $u(x, t) \in A_1(Q_T^R(x^0))$ (или сокращённо, $A_1(Q)$), если $u(x, t) \in C^\infty(\overline{Q}_T^R(x^0))$, $u|_{t=0} = 0$. И, наконец $u(x, t) \in B(Q_T^R(x^0))$, если $u(x, t) \in A(Q_T^R(x^0))$ и кроме того $u|_{t=T} = u_t|_{t=T} = 0$.

Далее, обозначим для $\rho > 0$ множество $\{x : x \in \Omega, \text{dist}(x, \partial\Omega) > \rho\}$ через Ω_ρ , и пусть $Q_T(\rho) = \Omega_\rho \times (0, T)$. Всюду далее запись $C(\cdot)$ означает, что положительная константа C зависит лишь от содержимого скобок.

Функцию $u(x, t) \in L_2(0, T; W_{2,\psi}^{1,2}(\Omega))$ назовем обобщенным решением задачи (1)-(3), если выполняется интегральное тождество

$$\begin{aligned} & \int_{Q_T} \frac{\partial u}{\partial t} \bar{\varphi} dx dt + \\ & + \int_{Q_T} \left[\sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x, t) \frac{\partial u}{\partial x_j} \frac{\partial \bar{\varphi}}{\partial x_i} + \sum_{i=1}^n b_i(x, t) \frac{\partial u}{\partial x_i} \bar{\varphi} + c(x, t) u \bar{\varphi} \right] dx dt - \\ & - \int_0^T \int_{\Omega} \psi(x, t) \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} \bar{\varphi} dx dt = 0 \end{aligned} \quad (12)$$

для произвольной функции $\bar{\varphi} \in C^\infty(\overline{Q_T})$ обращающейся в нуль на $\Gamma(Q_T)$, $\bar{\varphi}(\tau, x) = 0$, $x \in \Omega$ для почти всех $\tau \in (0, T)$ и почти всюду для $t \in (0, T)$.

$$u(x, t) - f(x, t) \in L_2\left(0, T; W_{2,\psi}^{1,2}(\Omega)\right). \quad (13)$$

Сначала рассматривается вспомогательная задача, которая получается из задачи (1)-(3) заменой весов $\omega(x)$ и $\psi(x, t)$ регуляризованными $\omega_\varepsilon(x)$, $\psi_\varepsilon(x, t)$. Вместо $\omega(x) = \omega_\varepsilon(x)$, которая

$$\omega_\varepsilon(x) = \max\left\{\omega(x), \omega\left(-\frac{x}{\varepsilon}\right)\right\} \quad (14)$$

для $\varepsilon \in (0, T]$, $\omega_0(x) = \omega(x)$.

Вместо $\psi(x, t) = \psi_\varepsilon(x, t)$, которое для любого фиксированного $\varepsilon \in (0, T)$ вводится так

$$\psi_\varepsilon(x, t) = \psi(x, \varepsilon) - \frac{\psi'(x, \varepsilon)\varepsilon}{m} + \frac{\psi'(x, \varepsilon)}{m\varepsilon^{m-1}}t^m, \text{ при } t \in [0, \varepsilon] \quad (15)$$

и $\psi_\varepsilon(x, t) = \psi(x, t)$ при $t \in [\varepsilon, T]$, $m = \frac{2}{\beta}$ для почти всех $x \in \Omega$.

Очевидно, что $\psi_\varepsilon(x, t) \in C^1[0, T]$. Покажем, что для $t \in [0, T]$ $\psi_\varepsilon(x, t) \geq \frac{1}{2}\psi(x, t)$ для почти всех $x \in \Omega$. Достаточно доказать это неравенство для $t \in [0, \varepsilon]$. Ясно, что в силу монотонности $\psi(x, t)$ оно будет выполнено, если

$$\psi(x, \varepsilon) - \frac{\psi'(x, \varepsilon)\varepsilon}{m} \geq \frac{1}{2}\psi_\varepsilon(x, \varepsilon)$$

или

$$\psi(x, \varepsilon) \geq \frac{2}{m}\psi'(x, \varepsilon) \cdot \varepsilon$$

Но последняя оценка верна в силу условий (9). Всюду далее мы ограничиваемся рассмотрением наиболее интересного случая, когда $\psi(x, t) > 0$ при $x > 0, t > 0$. Если $\psi(x, t) \equiv 0$, тогда уравнение (1) параболическое и соответствующие результаты можно получить из результатов для параболических уравнений. Но если $\psi(x, t) \equiv 0$ при $t \in [0, t^0]$, тогда решение задачи (1)-(3) может быть получено склейкой решения $u(x, t)$ в цилиндре Q_{t^0} и решения $v(x, t)$ начально-краевой задачи для параболического уравнения в цилиндре $\Omega \times (t^0, T)$ с краевыми условиями $v(x, t^0) = u(x, t^0)$, $v(x, t)|_{\partial\Omega \times [t^0, T]} = 0$.

Для решения задачи (1)-(3) верна следующая теорема 1.

Теорема 1. Пусть выполняются условия (4)-(11). Тогда существует константа M_1 , зависящая только от известных параметров и независящая от $\varepsilon \in (0, 1]$, такая, что решение $u(x, t)$ задачи (1)-(3) с весами $\omega_\varepsilon(x)$, $\psi_\varepsilon(x, t)$ удовлетворяет оценке

$$\begin{aligned} & \text{ess sup}_{t \in (0, T)} \int_{\Omega} \{\Lambda_1(u(x, t)) + \Lambda_2(u(x, t))\} dx + \int_{Q_T} \omega_\varepsilon(x) \left| \frac{\partial u}{\partial x} \right|^2 dx dt + \\ & + \int_{Q_T} \psi_\varepsilon(x, t) \left| \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} \right|^2 dx dt \leq M_1 \end{aligned} \quad (16)$$

где

$$\Lambda_1(u) = \int_0^u s \cdot \omega(s) ds, \quad \Lambda_2(u) = \int_0^u s \cdot \psi(x, s) ds$$

Также верна теорема 2.

Теорема 2. Пусть выполняются условия теоремы 1. Тогда существует такая константа M_2 , зависящая только от известных параметров и независящая от $\varepsilon \in (0, 1]$, что решение регуляризованной задачи (1)-(3) удовлетворяет оценке

$$\int_{\Omega_T} \left[\omega_\varepsilon(x) \left| \frac{\partial u}{\partial x} \right|^2 + \psi_\varepsilon(x, t) \left| \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} \right|^2 \right] dx dt \leq M_2. \quad (17)$$

Для доказательства теоремы 2 нам нужна вспомогательная оценка.

Лемма 1. Предположим, что выполняются условия теоремы 1 и выполнено следующая оценка

$$ess \sup_{t \in (0, \tau)} \int_{\Omega} u^q(x, t) dx \leq C_1 \quad (18)$$

для всех чисел $q \in \left(\frac{2n}{n+2}, \frac{n}{2} \right)$, а C_1 – постоянная которая

зависит лишь от известных параметров. Тогда верна оценка

$$ess \sup_{t \in (0, \tau)} \left\{ \int_{\Omega} |u(x, t)|^{\frac{pn}{n-2}} dx + \int_{\Omega} |u(x, t)|^{p-2} \left| \frac{\partial u}{\partial x} \right| dx \right\} \leq C_2 \quad (19)$$

для всех чисел $p > 2$, определяемых по равенству

$$p \cdot \frac{n}{n-2} = (p-1) \frac{q}{q-1} \quad (20)$$

и константа C_2 зависит лишь от известных параметров, и здесь $n \neq 2$. Для случая $n = 2$ нужно изменить вычисления.

Для доказательства свойств регулярности функции $u(x, t)$ нам нужно также следующее условие на рост

$$\rho_1^{-1}(u^\gamma + 1) \leq u \leq \rho_1(u^\gamma + 1), \quad u > 0, \quad 0 \leq \gamma \leq \frac{2}{n-2}, \quad (21)$$

с некоторым положительным постоянным ρ_1 . Из (21) следует,

что $u \leq \rho_1 \left(\frac{u^{\gamma+1}}{\gamma+1} + u \right)$, для $u > 0$ с $\gamma+1 < \frac{n}{n-2}$. Заметим, что

такого типа условия возникают для $n > 2$ вместе с ограничением $\gamma+1 < \frac{2}{n-2}$.

Для дальнейшего нам нужны следующие леммы.

Лемма 2. Предположим, что выполняются условия теорем 1 и 2, и верно неравенство

$$\begin{aligned} & \text{ess sup}_{t \in (0, \tau)} \int_{\Omega} u_+^q(x, t) dx + \\ & + \iint_{\{(u>1)\}} \left[\omega_\varepsilon^2(x) u^{q-2} \left| \frac{\partial u}{\partial x} \right|^2 + \psi_\varepsilon^2(x, t) u^{q-2}(x, t) \left| \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} \right|^2 \right] dx dt \leq C_3 \quad (22) \end{aligned}$$

с некоторыми числами $q \in \left[\frac{2+\gamma}{1+\gamma}, \frac{n}{2} \right]$, а C_3 – постоянная

зависящая лишь от известных параметров. Тогда существует такая положительная константа C_4 , что верна оценка

$$\iint_{\{(u>1)\}} \left[\omega_\varepsilon^2(x) u^{q-2+\beta} \left| \frac{\partial u}{\partial x} \right|^2 + \psi_\varepsilon^2(x, t) u^{q-2+\beta}(x, t) \left| \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} \right|^2 \right] dx dt \leq C_4 \quad (23)$$

При доказательстве этой леммы пользуемся теоремой 2 и леммой 1.

Лемма 3. Предположим что, выполняются условия теоремы 2. Тогда существует такое число \bar{q} , что $\bar{q} > \frac{n}{2}$ и постоянная C_5 зависящая только от известных параметров, что верна оценка

$$\begin{aligned} & \text{ess sup}_{t \in (0, \tau)} \int_{\Omega} u_+^{\bar{q}}(x, t) dx + \\ & + \iint_{\{(u>1)\}} \left[\omega_\varepsilon^2(x) u^{\bar{q}-2} \left| \frac{\partial u}{\partial x} \right|^2 + \psi_\varepsilon^2(x, t) u^{\bar{q}-2}(x, t) \left| \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} \right|^2 \right] dx dt \leq C_5. \quad (24) \end{aligned}$$

Заметим, что через $u_+(x, t)$ обозначим $\max \{u(x, t); 0\}$. Наконец, в параграфе 1.3 доказываем теорему.

Теорема 3. Пусть выполняются предположения теоремы 2. Тогда для произвольного $t \in [0, \tau]$, $x', x'' \in \Omega$ верны оценки

$$\|u(x, t)\|_{L^\infty(Q_T)} \leq M_3,$$

$$|u(x', t)\omega(x') - u(x'', t)\omega(x'')| \leq M_4 |x' - x''|^\eta \quad (25)$$

с $\eta \in (0, 1)$ и константами M_3, M_4 зависящих только от известных параметров и независящих от ε .

Теорема 4. Пусть выполняются условия (4)-(11), (21) и условие $\omega'(x) \leq \rho_2 \omega(x)$, $\rho_2 > 0$ – константа. Тогда существует постоянная M_5 зависящая только от известных параметров и независящая от ε , что произвольное решение задачи (1)-(3) удовлетворяет оценке

$$\text{ess sup} \{u(x, t) : (x, t) \in Q_T\} \leq M_5 \quad (26)$$

Теорема 5. Пусть выполняются условия теоремы 4. Тогда начально-краевая задача (1)-(3) имеет хотя бы одно решение в смысле интегрального тождества (12).

Теорема 6. Пусть выполняются условия теоремы 4 и дополнительно, условие, что функции $a_{ij}(x, t)$, $b_i(x, t)$, $c(x, t)$ локально Липшицевы относительно x . Тогда начально граничная задача (1)-(3) имеет единственное решение.

Таким образом доказывается существование единственного решения.

Доказательство ведется в четыре этапа, для финального результата используем лемму Громуолла.

Глава 2 посвящена получению априорных оценок и сильной разрешимости первой краевой задачи для линейных недивергентных вырождающихся уравнений типа эллиптико-параболических.

Рассматривается первая краевая задача

$$Zu = \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x, t)u_{x_i x_j} + \psi(x, t)u_{tt} - u_t = f(x, t), \quad (27)$$

$$u|_{\Gamma(Q_T)} = 0. \quad (28)$$

Здесь $\Gamma(Q_T) = (\partial\Omega \times [0, T]) \cup (\Omega \times \{(x, t) : t = 0\})$.

параболическая граница цилиндра $Q_T = \Omega \times (0, T)$, где $T \in (0, \infty)$, а $\psi(x, t)$ стремится к нулю. Пусть коэффициенты удовлетворяют следующим условиям: $\|a_{ij}(x, t)\|$ симметрическая матрица и для любых $(x, t) \in Q_T$ и $\xi \in R^n$ верно

$$\gamma \omega(x) |\xi|^2 \leq \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x, t) \xi_i \xi_j \leq \gamma^{-1} \omega(x) |\xi|^2 \quad (29)$$

где $\gamma \in (0, 1]$, $a_{ij}(x, t)$, $i, j = \overline{1, n}$ измеримые функции $(x, t) \in Q_T$, а $\omega(x) \in A_p$ удовлетворяет условию Макенхоупта, а

$$\psi(x, t) = \omega(x) \cdot \lambda(\rho) \cdot \varphi(T - t), \quad (30)$$

где $\rho = \rho(x) = dist(x, \partial\Omega)$, и относительно $\psi(x, t)$ выполняются условия:

$$\lambda(\rho) \geq 0, \quad \lambda(\rho) \in C^1[0, diam \Omega] \text{ и } |\lambda'(\rho)| \leq p \sqrt{\lambda(\rho)}, \quad (31)$$

$$\begin{aligned} \varphi(z) &\geq 0, \quad \varphi'(z) \geq 0, \quad \varphi(z) \in C^1[0, T], \\ \varphi(z) &\geq \beta \cdot z \cdot \varphi'(z), \quad \varphi(0) = \varphi'(0) = 0, \end{aligned} \quad (32)$$

здесь p и β положительные константы.

В параграфе 2.1 рассматривается модельный оператор

$$Z_0 = \omega(x) \cdot \Delta + \psi(x, t) \frac{\partial^2}{\partial t^2} - \frac{\partial}{\partial t}$$

где $\Delta = \sum_{i=1}^n \frac{\partial^2}{\partial x_i^2}$ - оператор.

Лемма 4. Если относительно $\omega(x)$ выполнено условие Макенхоупта, а $\psi(x, t)$ условие (30)-(32), то существует такое $T_1(\psi(x, t), n, \omega(x))$, что при $T \leq T_1$, для любой функции $u(x, t) \in B(Q_T^R(x_0))$ справедлива оценка

$$\int_{Q_T^R(x_0)} \left(\omega(x) \left(\sum_{i,j=1}^n u_{x_i x_j} + u_t^2 \right) + \psi_\varepsilon^2(x, t) u_{tt}^2 + \psi_\varepsilon(x, t) \sum_{i=1}^n u_{x_i t}^2 \right) dx dt \leq$$

$$\leq (1 + 2(n+1)q(T)) \int_{Q_T^R(x_0)} (Z_\varepsilon u)^2 dxdt. \quad (33)$$

Лемма 5. Пусть относительно функции $\psi(x, t)$ выполняются условия (30)-(32), $\omega(x)$ удовлетворяет условию Макенхоупта, а оператор Z_ε при $\varepsilon > 0$ имеет тот же смысл, что и в лемме 1. Тогда при $T \leq T_2(\psi, \omega, n, \Omega)$ для любой функции

$u(x, t) \in W_{2, \psi_\varepsilon}^{2,2}(Q_T)$ справедлива оценка

$$\|u(x, t)\|_{W_{2, \psi_\varepsilon}^{2,2}(Q_T)}^\circ \leq C_6(\psi, \omega, n, \Omega) \|Z_\varepsilon u - \mu u\|_{L_2(Q_T)}, \quad (34)$$

здесь $\mu = \frac{1}{T}$, $W_{2, \psi_\varepsilon}^{2,2}(Q_T)$ – Банахово пространство функций $u(x, t)$ заданных на Q_T с конечной нормой. А ноль сверху – это пополнение множества всех функций из $C^\infty(\overline{Q}_T)$, обращающихся в нуль на ∂Q_T , по норме пространства $W_{2, \psi_\varepsilon}^{2,2}(Q_T)$. Доказываются некоторые вспомогательные леммы для разрешимости задач для модельного оператора Z_0 .

Лемма 6. Пусть относительно функции $\psi(x, t)$ выполнены условия (30)-(32), $\omega(x)$ удовлетворяет условию Макенхоупта, то существует такое $T_1(\psi, \omega, n)$, что при $T \leq T_1$ для любой функции $u(x, t) \in A(Q_T^R(x^0))$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \int_{Q_T^R(x^0)} \left(\omega(x) \left(\sum_{i,j=1}^n u_{x_i x_j} + u_t^2 \right) + \psi_\varepsilon^2(x, t) u_{tt}^2 + \psi_\varepsilon(x, t) \sum_{i=1}^n u_{x_i t}^2 \right) dxdt \leq \\ & \leq (1 + D \cdot S) \int_{Q_T^R(x^0)} (Z_0 u)^2 dxdt. \end{aligned} \quad (35)$$

где $S = S(\psi, \omega, n)$ – некоторая постоянная,
 $D = D(T) = q(T) + q_1(T)$, $q(T) = \sup_{t \in [0, T]} \varphi'(t)$, $q_1(T) = \sup_{t \in [0, T]} \varphi(t)$.

Лемма 7. Если относительно коэффициентов оператора Z выполнены условия (29), относительно $\psi(x, t)$ (30)-(32), $\omega(x)$ удовлетворяет условию Макенхоупта, то при $T \leq T_2$ для любой функции $u(x, t) \in A(Q_T^R(x^0))$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} \|u(x, t)\|_{W_{2,\psi_\varepsilon}^{2,2}(Q_T^{R/2}(x^0))} &\leq C_7 \|Zu\|_{L_2(Q_T^R(x^0))} + \\ &+ \varepsilon \|u(x, t)\|_{W_{2,\psi_\varepsilon}^{2,2}(Q_T^R(x^0))} + \frac{C_8(\psi, \omega, n, \Omega)}{\varepsilon R^2} \|u\|_{L_2(Q_T^R(x^0))} \end{aligned} \quad (36)$$

для любого $\varepsilon > 0$.

Следствие 1. Если относительно коэффициентов оператора Z выполнены условия (29), относительно $\psi(x, t)$ (30)-(32), $\omega(x)$ удовлетворяет условию Макенхоупта, то при $T \leq T_2$ и любой $\varepsilon > 0$ для всякой функции $u(x, t) \in C^\infty(\overline{Q}_T)$, $u|_{t=0} = 0$ справедливо оценка

$$\begin{aligned} \|u(x, t)\|_{W_{2,\psi}^{2,2}(Q_T(\rho))} &\leq C_9(\psi, \omega, \sigma, n, \rho, \Omega) \|Zu\|_{L_2(Q_T)} + \\ &+ \varepsilon \|u(x, t)\|_{W_{2,\psi}^{2,2}(Q_T)} + C_{10}(\psi, \omega, \sigma, n, \rho, \Omega) \|u\|_{L_2(Q_T)} \end{aligned} \quad (37)$$

Лемма 8. Если относительно коэффициентов оператора Z выполнены условия (29), относительно $\psi(x, t)$ (30)-(32), $\omega(x)$ удовлетворяет условию Макенхоупта, тогда существует такое $\rho_1(\psi, \omega, n)$, что если $T \leq T_2$, то при любом $c > 0$ для всякой функции $u(x, t) \in C^\infty(\overline{Q}_T)$, $u|_{\Gamma(Q_T)} = 0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} \|u(x, t)\|_{W_{2,\psi}^{2,2}(Q_T^1(\rho_1))} &\leq C_{11}(\psi, \omega, \sigma, n, \rho_1, \Omega) \|Zu\|_{L_2(Q_T)} + \\ &+ \varepsilon \|u(x, t)\|_{W_{2,\psi}^{2,2}(Q_T)} + \frac{C_{12}(\psi, \omega, \sigma, n, \rho_1, \Omega)}{\varepsilon} \|u\|_{L_2(Q_T)} \end{aligned} \quad (38)$$

где $Q_T^1(\rho_1) = Q_T \setminus Q_T(\rho_1)$.

Лемма 9. В условиях леммы 8 для любых

$$u(x, t) \in W_{2,\psi}^{2,2}(Q_T)$$

при $T \leq T_2$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} \|u(x, t)\|_{W_{2,\psi}^{2,2}(Q_T)}^{\circ} &\leq C_{13}(\psi, \omega, n, \Omega) \|Zu\|_{L_2(Q_T)} + \\ &+ C_{14}(\psi, \omega, n, \Omega) \|u\|_{L_2(Q_T)}. \end{aligned} \quad (39)$$

В итоге доказывается коэрцитивная оценка.

Теорема 7. Если выполнены условия (29), (30)-(32), $\omega(x)$

удовлетворяет условию Макенхупта, тогда существует такое $T_0 = T_0(\psi, \omega, \sigma, n, \Omega)$, что при $T \leq T_0$, для любой функции

$u(x, t) \in W_{2,\psi}^{2,2}(Q)$ верна оценка

$$\|u(x, t)\|_{W_{2,\psi}^{2,2}(Q)}^{\circ} \leq C_{15}(\psi, \omega, \sigma, n, \Omega) \|Zu\|_{L_2(Q)}. \quad (40)$$

В следующих параграфах рассматривается вопрос сильной разрешимости поставленной задачи и доказывается однозначная сильная (почти всюду) разрешимость первой краевой задачи для оператора Z в соответствующем весовом пространстве Соболева при всякой правой части $f(x, t) \in L_2(Q_T)$. Доказательство проводится методом продолжения по параметру.

Перейдем к разрешимости задачи для модельного оператора Z_0 , где

$$Z_0 = \omega(x) \cdot \Delta + \psi(x, t) \frac{\partial^2}{\partial t^2} - \frac{\partial}{\partial t}$$

Лемма 10. Если относительно $\omega(x)$ выполняется условие Макенхупта, а $\psi(x, t)$ удовлетворяет условиям (30)-(32), то при $T \leq T_5(\psi, \omega)$, $\tau \in [0, 1]$ для всякой функции $u(x, t) \in A(Q_T^R(x^0))$ верна оценка

$$\begin{aligned} \int_{Q_T^R(x^0)} \left(\omega^2(x) \left(\sum_{i,j=1}^n u_{x_i x_j}^2 + u_t^2 \right) + \psi^2(x, t) u_{tt}^2 + \psi(x, t) \sum_{i=1}^n u_{x_i t}^2 \right) dx dt &\leq \\ &\leq \left(1 + D(T) \cdot S_2 \right) \int_{Q_T^R(x^0)} \left(Z_0 u - \frac{\tau}{T} u \right)^2 dx dt. \end{aligned} \quad (41)$$

где $S_2 = S_2(\psi, \omega, n)$ – некоторая постоянная,

$$D = D(T) = q(T) + q_1(T), \quad q(T) = \sup_{t \in [0, T]} \varphi'(t), \quad q_1(T) = \sup_{t \in [0, T]} \varphi(t).$$

Лемма 11. Пусть относительно коэффициентов оператора Z выполнены условия (29), веса $\psi(x, t)$ (30)-(32), $\omega(x)$ удовлетворяет условию Макенхупта. Тогда для всякой функции $u(x, t) \in C^\infty(\bar{Q}_T)$, $u|_{\Gamma(Q_T)} = 0$ при $T < T_6(\gamma, \sigma, \psi, \omega, n, \Omega)$ и любом $\tau \in [0, 1]$ справедлива оценка

$$\|u(x, t)\|_{W_{2,\psi}^{2,2}(Q_T)} \leq C_{16}(\gamma, \sigma, \psi, \omega, n, \Omega) \left\| Z u - \frac{\tau}{T} u \right\|_{L_2(Q_T)} \quad (42)$$

Сначала приведем теорему о сильной разрешимости вспомогательного оператора. Через M_0 обозначим оператор $Z_0 - \mu$, а через T_0 – минимальное значение константы в лемме 10 и лемме 11.

Теорема 8. Пусть относительно $\psi(x, t)$ выполнены условия (30)-(32), $\omega(x)$ удовлетворяет условию Макенхупта. Тогда при $T \leq T^0$ первая краевая задача

$$\begin{aligned} M_0 u &= f(x, t), \quad (x, t) \in Q_T \\ u|_{\Gamma(Q_T)} &= 0 \end{aligned}$$

однозначно сильно разрешима в пространстве $\overset{\circ}{W}_{2,\psi}^{2,2}(Q_T)$ при всякой функции

$$f(x, t) \in L_2(Q_T).$$

Теперь приведем теорему о сильной разрешимости основной задачи.

Теорема 9. Пусть относительно коэффициентов оператора Z выполнены условия (29), веса $\psi(x, t)$ (30)-(32), а $\omega(x)$ условию Макенхупта. Тогда при $T \leq T^0$ первая краевая задача (27)-(28), однозначно сильно разрешима в пространстве

$\overset{\circ}{W}_{2,\psi}^{2,2}(Q_T)$ для всякой функции $f(x,t) \in L_2(Q_T)$. Причем для решения $u(x,t)$ справедлива оценки

$$\|u(x,t)\|_{W_{2,\psi}^{2,2}(Q_T)} \leq C_{17} \|f\|_{L_2(Q_T)}. \quad (43)$$

В заключение хотелось бы выразить огромную благодарность моему научному руководителю, д.ф.-м.н., профессору Т.С. Гаджиеву за ценные советы в постановке темы исследования и выполнении диссертации.

ВЫВОДЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию качественных свойств линейных дивергентных вырождающихся эллиптико-параболических уравнений и изучению сильной разрешимости линейных недивергентных вырождающихся уравнений эллиптико-параболического типа.

Получены следующие основные результаты:

- Получены весовые априорные оценки для решений вырождающихся линейных дивергентных уравнений;
- Изучены качественные свойства решений вырождающихся линейных дивергентных уравнений;
- Получены коэрцитивные оценки для решений вырождающихся линейных недивергентных уравнений;
- Доказана сильная разрешимость первой краевой задачи для решений вырождающихся линейных недивергентных уравнений.

Основное содержание диссертации отражено в следующих опубликованных научных работах автора:

1. Gadjiev, T., Kerimova, M. The solutions degenerate elliptic-parabolic equations// -India: Journal of Advances in Mathematics, - 2013. v.3, №3, -pp. 219-235.

Gadjiev, T., Kerimova, M. On some estimations of solutions for degenerate elliptic-parabolic equations// -Baku: Transactions of ANAS, issue mathematics mechanics, series of phys.-tech. & math. sc. - 2013. XXXIII, №4, -pp. 57-72.

2. Gadjiev, T., Kerimova, M. On solutions of the first boundary-value problem for degenerate elliptic-parabolic equations// XXI International of decision making under uncertainties (PDMU-2013) Abstracts, -Ukraine, Skhidnytsia: -May, -13-17, -2013, -pp.36-37.

3. Gadjiev, T., Kerimova, M., Gasanova, G. The solutions degenerate nonlinear elliptic-parabolic equations//On actual problems of mathematics and mechanics, Proceedings of the International conference devoted to the 55-th ann. of the Institute of Mathematics and Mechanics, -Bakı: -15-16 May, -2014, -p.141.

4. Gadjiev, T., Kerimova, M., Gasanova, G. The solutions degenerate nonlinear elliptic-parabolic equations//Caucasion mathematics conference, CMC I, -Tbilisi: -September, -5-6, -2014 , - p.86.

5. Gadjiev, T., Kerimova, M., Aliyev, Kh. The behaviour of solutions of degenerate elliptic-parabolic equations// International workshop on operator theory and applications, IWOTA, -Tbilisi: -6-10 July, -2015, -p.67

6. Gadjiev, T., Kerimova, M. Coercive estimate for degenerate elliptic -parabolic equations// -Baku: Proceedings of the Institute of mathematics and mechanics, -2015. v. 41, №1, -pp.123-134.

7. Gadjiev, T., Kerimova, M., Aliyev, Kh. The behaviour of solutions of degenerate elliptic-parabolic equations// MADEA-7, Azerbaijan-Turkey-Ukrainian International Conference, Mathematical Analysis, Differential Equations and their Applications, Abstracts, -Baku: 8-13 September, -2015, p.52.

8. Gadjiev, T., Gasanova, G., Kerimova, M. Solvability of boundary problem for nonlinear degenerate elliptic equations.// XXVII International conference problems of decision making under uncertainties. (PDMU-2016), -Tbilisi- Batumi: -23-27 May, -2016, - p.60.
9. Gadjiev, T., Yagnaliyeva, A., Kerimova, M. The some property of solutions degenerate nonlinear parabolic equations// International conference on “Operators in Morrey-type spaces and applications”, dedicated to 60-th birthday of prof. Vagif S.Guliyev, -Kirshehir, Turkey: -10-13 July, -2017, -p.177.
10. Kerimova, M. The boundedness of the solutions of degenerate divergent linear elliptic equations.// International Journal for Research in Mathematics and Statistics, -2018. v.4, issue 11, -pp. 1-5.
11. Kerimova, M. The estimation of solutions nondivergent elliptic-parabolic equations.// Bulgaria: International Journal of Applied Mathematics, -2019. v.32, №5, -pp.759 -767.
12. Гаджиев, Т., Алиев, С., Керимова, М. Сильная разрешимость краевой задачи для линейных недивергентных вырождающихся уравнений эллиптико-параболического типа.//-Baku: Proceeding of IAM, - 2019, v.8, №1, -pp.14-23.
13. Gadjiev, T., Kerimova, M., Gasanova, G. Solvability of a boundary-value problem for degenerate equations.//Ukraine: Ukrainian mathematical journal, -2020. v.72, issue 4, -pp.495-514.
14. Kerimova, M. Investigation of the solution of boundary value problem for elliptic-parabolic equations.//XXXVII International Conference problems of decision making under uncertainties (PDMU-2022) Abstracts,-Kyiv:-November,-23-25,-2022,-p.62
15. Керимова, М. Априорные оценки решений для линейных дивергентных вырождающихся уравнений типа эллиптико-параболических.// Теоретические и прикладные проблемы математики II Международная научная конференция,-Сумгайт: - 25-26, Апрель,-2023,-pp.80-82.

Защита диссертации состоится **17 ноября 2023** года в **14⁰⁰** часов на заседании диссертационного совета ED 1.04 действующего на базе Института Математики и Механики Министерства Науки и Образования Азербайджанской Республики.

Адрес: AZ 1141, г. Баку, ул. Б. Вахабзаде, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Математики и Механики Министерства Науки и Образования Азербайджанской Республики.

Электронная версия диссертации и автореферата размещена на официальном сайте Института Математики и Механики Министерства Науки и Образования Азербайджанской Республики.

Автореферат разослан по соответствующим адресам **13 октября 2023** года.

Подписано в печать: 05.10.2023

Формат бумаги: 60x84 1/16

Объём: 38402

Тираж: 70